

СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ АНГЛИЙСКОЙ РЕФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА VIII

Е. Ю. Девятова

Нижневартровский государственный гуманитарный университет

История английской реформации вызывает большой исследовательский интерес в британской историографии, начиная со второй половины XVI в. В ходе изучения истории английской реформации историками был выявлен ряд спорных вопросов, основным из которых является характер реформации при Генрихе VIII.

Сторонники либерального направления в британской историографии рассматривают религиозные преобразования при Генрихе VIII и Реформацию в целом как возвышение протестантской религии над средневековым христианским миром. А. Дж. Диккенс – яркий представитель либеральной традиции – в своей работе «Английская реформация» отмечает: «В Англии, как и в других странах, протестантская реформация стремилась установить христианство в соответствии с евангелием, придерживаясь Нового Завета»¹. Положительное видение реформации сказывается на оценке автором средневекового христианства. В то время как А. Дж. Диккенс рассматривает Реформацию прежде всего как теологический по своей природе процесс, его соратник Дж. Р. Элтон оценивает ее политический аспект, но так же положительно как возвышение и усиление национального государства. И для А. Дж. Диккенса и для Дж. Р. Элтона реформы Генриха VIII были конструктивным изменением английского христианства. История реформации, таким образом – это история возвышения протестантизма над средневековой ересью.

Историки ревизионистской школы напротив имели тенденцию негативно воспринимать протестантские реформы. Имон Даффи оценивал реформацию как «нападение на традиционную религию». В работе «Разрушение алтарей: традиционная религия в Англии 1400–1580 гг.» он пишет: «Борьба с предрассудками была центральным звеном ре-

формации»². Реформация расценивалась как разрушение жизненно важного религиозного согласия. И. Даффи рассматривает религиозную реформацию не с точки зрения идеологии реформаторов, которую они стремились установить, а с позиции традиционной религии, которую они стремились уничтожить. И. Даффи не единственный английский историк, кто не согласен с положительной оценкой английской реформации. Дж. Дж. Скарисбрик в работе «Реформация и английский народ»³ также не согласен с положительной оценкой английской реформации. Значительное внимание автор уделяет описанию позднесредневековой религии в Англии до разрыва с Римом. Кристофер Хейг в одной из своих работ пишет: «Генрих VIII избавился не только от влияния папы римского, уничтожил монастыри, по собственной воле лишился четырех жен и двух самых близких советников. Период его правления связан с недовольством религиозными изменениями и кровопролитными восстаниями»⁴. Ревизионисты рассматривали реформацию как нападение на средневековую религию.

Кроме того, историков интересует вопрос об источниках английской реформации и характере распространения реформационных идей. Либеральные историки склоняются к тому, что протестантские идеи стали проникать в Англию задолго до разрыва с Римом. Отводя Генриху VIII важную роль, они все же придерживаются теории распространения реформации «снизу».

А. Дж. Диккенс первоначальную причину английской реформации видит в теологической несо-

² Duffy E. The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, 1400–1580. New Haven ; London: Yale University Press, 1992. P. 480

³ Scarisbrick J. J. The Reformation and the English People. Oxford: Basil Blackwell, 1984.

⁴ Haigh C. English Reformations: Religion, Politics, and Society under the Tudors. – Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 295.

¹ Dickens A. G. The English Reformation. London: Collins, 1973. P. 13.

стоятельности позднесредневекового католицизма, реакцией на которую стал лоллардизм и антиклерикализм, о которых автор многократно писал в 1950-х гг.⁵ Когда альтернатива средневековой религии благодаря протестантской реформации была найдена, большинство англичан приняли эти реформы не только повинаясь короне, но и в силу собственных убеждений, лишь меньшинство сохранили преданность католической вере.

Позже либеральные историки продолжали подчеркивать недовольство народа позднесредневековой религией, что нашло отражение в специфическом понимании движения лоллардов, которые воспринимались как протопротестанты, чьи идеи послужили благоприятной почвой для проникновения протестантизма. Кроме того, было отмечено, что влияние лоллардов сохраняется и после 1480 г.

Дж. Р. Блок отмечает, что реформационные идеи, проникшие с континента, легко смешались с «родным религиозным инакомыслием и антиклерикализмом», чтобы создать мощную идеологическую силу, способную преобразовать не только церковь, но и государство в Англии⁶. Такой же точки зрения придерживается Д. Лоудз в работе «Революция и религия: английская реформация 1530–1570 гг.»⁷.

Историки-ревизионисты не соглашались с тем, что антиклерикализм и движения лоллардов послужили фундаментом для реформ Генриха VIII. Любая реформа, по их мнению, навязывается народу «сверху». Недовольство народа традиционной религией накануне реформации ревизионисты считают сильным преувеличением. Дж. Дж. Скарисбрик утверждает, что реформация была навязана «сверху». Он критикует тех, кто говорит о недовольстве народа позднесредневековой религией и о «духовной жажде», которая привела к союзу между народом и короной, чтобы разорвать отношения с Римом. В то же время Дж. Дж. Скарисбрик признает, что предреформационная Англия не была «землей рьяных, богобоязненных христиан, но нет свидетельств массового разочарования в католической вере»⁸.

Ревизионисты подчеркивают, что реформация при Генрихе VIII была по существу государственным актом, а не следствием изменения менталитета людей. Главным аргументом в пользу этого было то, что реформация, по их мнению, не имела других причин, кроме непосредственного желания Генриха VIII и его окружения осуществить разрыв с Римом. И. Даффи отмечает, что Томас Кромвель – главный зачинщик нападков на католическое благочестие. Именно Т. Кромвель, также как и архиепископ Т. Кранмер после его казни, защищали идеи реформированной церкви. Реформация при Генрихе VIII, таким образом, была осуществлена небольшим количеством приближенных ко двору людей, повинующихся непосредственной воле короля.

В центре дебатов между ревизионистами и историками вигской школы лежит вопрос о том, насколько широко протестантизм распространился в народе в период правления Генриха VIII.

В работе «От реформации к революции: политика и религия Англии в новое время» Маргарет Тодд в главе «Раннее распространение протестантизма» отмечает, что А. Дж. Диккенс поддается утверждению ревизионистов, что распространение протестантизма в период правления Генриха VIII не было повсеместным. А. Дж. Диккенс, привлекая многочисленные местные исследования, предполагал, что протестантизм сталкивался с сопротивлением лишь в слабо населенных и в менее значимых в политическом плане областях. Что же касается Лондона и юго-восточной Англии, реформационные идеи, которые начали распространяться здесь при Генрихе VIII, укоренились при Эдуарде VI до такой степени, что смогли выдержать гонения при Марии Тюдор⁹.

Ревизионисты приводят факты, свидетельствующие о слабом распространении протестантизма в период правления Генриха VIII. И. Даффи признает, что во многих городах, особенно в Лондоне «протестантизм был сильным и даже доминирующим»¹⁰. Но, описывая религиозную ситуацию в Лондоне, автор отмечает, что это скорее исключение, а продвижение протестантизма можно рассматривать как «сдержанное повиновение воле короля»¹¹. И. Даффи соглашается, что люди принимали реформы Генриха VIII, но настаивает, что к этому их принуждало правительство. К. Хейг, И. Даффи и Дж. Дж. Скарисбрик отмечают, что католицизм оставался доминирующей

⁵ Dickens A. G. Lollards and Protestants in the Diocese of York 1509–1558. – Oxford: Oxford University Press, 1959.

⁶ Block J. S. Factional Politics and the English Reformation 1520–1540. – Suffolk.: The Royal Historical Society Rochester.: The Boydell Press, 1993.

⁷ Loades D. Revolution in Religion: The English Reformation 1530–1570. – Cardiff: University of Wales Press, 1992.

⁸ Scarisbrick J. J. The Reformation and the English People... P. 12.

⁹ Todd M. Reformation to Revolution: Politics and Religion in Early Modern England. – London: Routledge, 1995.

¹⁰ Duffy E. The Stripping of the Altars... P. 479.

¹¹ Ibid. P. 480

религией в Англии вплоть до правления Елизаветы Тюдор.

Помимо ревизионистских и либеральных трактовок английской реформации встречаются работы, которые сложно отнести к той или иной историографической традиции, например монография Роберта Виттинга «Слепая преданность людей: популярная религия и английская реформация»¹². Исследуя юго-западную Англию, автор приходит к выводу, что отречение от католицизма в 1530-е гг. и переход к религиозному безразличию это результат «слепой преданности людей».

Несмотря на невозможность синтеза либеральных и ревизионистских идей, ученые не достигли какого-либо согласия относительно успехов религиозной реформации при Генрихе VIII.

Таким образом, можно отметить основные точки соприкосновения либеральных и ревизионистских историков при изучении английской реформации.

Например, как много лоллардов необходимо, чтобы считать их существенным фактором для принятия реформ? В статье «Английская реформация: преждевременное рождение, трудные роды и болезненный ребенок» Кристофер Хейг утверждает, что лолларды были слабым фундаментом для будущей реформации. К 1521 г. они составляли не более 10 % населения (даже в Амершаме – самом густонаселенным лоллардами городе)»¹³. Много ли это 10 %?

А. Дж. Диккенс утверждает, что 3000 ранних протестантов, подвергшихся гонениям при Марии Тюдор, составляют лишь «верхушку айсберга», который состоит из многих тысяч убежденных протестантов. На что ревизионисты ответили, что если это и был айсберг, то очень маленький. К. Хейг замечает: «Может показаться, что реформации не было, и на самом деле вряд ли она была»¹⁴.

Перед исследователями возникает проблема: как относится к тому, у кого реформы не вызвали особых возражений и кого они не взволновали? Р. Виттинг в своем исследовании предлагает называть юго-запад Англии ни протестантским, ни католическим. В правление Генриха VIII появляются нейтральные завещания, где упоминается только Бог Отец и сын его Иисус, но это может свидетель-

ствовать как о растущем протестантском влиянии, так и о католическом способе приспособиться к государственной протестантской направленности. Таким образом, можно сделать вывод, что не все католики – протестанты, и не все не протестанты – католики.

Точно так же идут дебаты по поводу готовности духовенства, по крайней мере, согласиться с реформами Генриха VIII. Десять статей, например, демонстрируют компромисс между консервативной и радикальной религиозной партиями. Несмотря на то что И. Даффи говорит об оппозиции, церковные лидеры все же соглашались с весьма существенными реформами, такими как чтение библии на английском языке, запрет чистилища и др. Но представляется сомнительным, что готовность соглашаться с реформами правительства делала из католика протестанта. Таким образом, реформация рассматривается историками двояко: для либеральных историков это прогресс протестантизма, а для ревизионистов – католическое сопротивление.

Особенностью ревизионистской историографии об английской реформации является активное привлечение результатов региональных исследований. Например, либеральные историки упрекали ревизионистов в том, что они изучали религиозную ситуацию в консервативных округах. И. Даффи подвергся критике по поводу того, что он привлекает в своих исследованиях только материалы, которые свидетельствуют о негативном отношении народа к реформации.

И. Даффи утверждает, что такие «реформированные» города, как Эссекс, Саффолк и Кент, не упоминая среди них Лондон, не дают представления о «среднем» англичанине, тогда как описание сельского и консервативного Моребата дает нам «почти наверняка более точное понимание того, что означала реформация для среднего англичанина»¹⁵. В журнале «Теологические исследования» Р. Хаттон спрашивает Даффи, почему консервативные округа типа Моребата, Амбартона и Стэнфорда лучше всего представляют «среднего» англичанина. Возможно виттингский безразличный юго-запад лучше представляет простого англичанина?¹⁶ А. Дж. Диккенс же в своем описании английской реформации склоняется к изучению более протестантского Лондона и юго-востока Англии.

¹² Whiting R. The Blind Devotion of the People: Popular Religion and the English Reformation. – Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 1989.

¹³ Haigh C. “The English Reformation: A Premature Birth, a Difficult Labour and a Sickly Child” // Historical Journal. – XXXVIII. – 1990. P. 451

¹⁴ Ibid. P. 455.

¹⁵ Duffy E. The Stripping of the Altars... P. 503

¹⁶ Hutton R. Review of Eamon Duffy, The Stripping of the Altars The Journal of Theological Studie. – XLIV. – 1993. – P. 764.

Определить, что сподвигло людей к действиям, практически невозможно. Как упоминалось ранее, Р. Виттинг предполагал, что изменения в завещаниях, особенно касающиеся посмертных месс, демонстрируют изменения ментальности. И. Даффи не соглашается с ним, утверждая, что такое изменение объясняется враждебностью короны к заупокойным службам¹⁷. Так чем были мотивированы такие действия – религиозным осуждением или правительственным принуждением? Точно так же ревизионисты критикуют Диккенса и других либеральных историков за то, что они изменения во внешней обрядовой стороне богослужения ранней англиканской церкви выдают за изменения в менталитете англичан. По поступкам сложно определить мотивы поведения. Р. Хаттон не согласился с утверждением И. Даффи о том, что завещания при Марии Тюдор были искренними, а при Генрихе VIII и Эдуарде VI лишь «послужным повиновением правительственной идеологии», а контрреформация при Марии Тюдор как «радостное и желанное событие»¹⁸.

Подобная проблема оценки побуждений – предположение о том, как происходят изменения. Действительно ли история связана с развитием так, чтобы задача историка состояла в том, чтобы искать «корни» явления, развивающегося в более раннее время? Это характерно для историков либеральной школы, которые рассматривают реформацию «снизу», считая, что она началась задолго до Генриха VIII. Ревизионисты придерживаются точки зрения, что в результате принуждения могут измениться не только поступки, но и менталитет народа, и предпочитают говорить о реформации «сверху».

Подходы вигских историков и ревизионистов не исключают друг друга. Даже некоторые ревизионисты, например И. Даффи, признают, что религиозной революции Генриха VIII предшествовала энергичная кампания против ереси в форме лоллардов и в более поздний период – лютеран¹⁹. Далее он отмечает, что многие округа, например Кент, были подвергнуты сильному влиянию лоллардов²⁰. Таким образом, он, кажется, придает правдоподобность предположению, что английская протестант-

ская реформация началась раньше, чем приобрела государственный размах. И. Даффи также отмечает, что «борьба с предрассудками начала возрастать в 1520-е г., а в 1530-е юго-восточная Англия стала напоминать «очаг эпидемии»²¹. Но остальные ревизионисты, даже если признают наличие реформационных движений до 1530-х гг., то не интерпретируют их как начало реформации. Отличие в том, что либеральные историки стремились найти причины событий в прошлом, и история таким образом приобретала оттенок написанной победителем, а не побежденным. Следовательно, история английской реформации в либеральной трактовке это история процветающего протестантизма. Именно эта позиция либеральных историков подверглась резкой критике со стороны ревизионистов.

В заключение следует уточнить, возможно ли изучение реформ Генриха VIII вне процесса реформации?

Немногие исследователи занимаются исключительно изучением реформ Генриха VIII. Для либеральных историков реформы Генриха VIII – это начало протестантского расцвета Англии. С точки зрения ревизионистов, Генрих VIII совершил попытку зверского уничтожения традиционной религии, которая потерпела неудачу в период его правления. При этом ревизионисты изучают период правления Генриха VIII как часть процесса реформации, но сами реформы рассматривают как «нападки».

Либеральные историки не уделяют особого внимания позднесредневековому христианству, а ревизионисты рассматривают протестантизм как приложение к христианской религии.

Можно предположить, что либеральная традиция и ревизионистская концепция не конкурируют, а дополняют друг друга. В то время как некоторые факты еще будут обсуждаться, реформы Генриха VIII уже изучили протестанты, а реакцию на них – католики. Протестантская или католическая трактовка истории английской реформации зависит от выбранных автором систем ценностей, от того, какой факт он должен подчеркнуть и как его интерпретировать, и от того, какие моменты ему следует опустить.

¹⁷ Duffy E. The Stripping of the Altars... P. 504.

¹⁸ Hutton R. Review of Eamon Duffy... P. 764.

¹⁹ Duffy E. The Stripping of the Altars... P. 379.

²⁰ Ibid. P. 422.

²¹ Ibid. P. 381.